

КАЧЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ В РОССИИ МАЛО

Сергей Гуриев

СЕРГЕЙ ГУРИЕВ — российский экономист, ректор Российской экономической школы (РЭШ), член Президентского совета по науке, технологиям и образованию, ведущий еженедельной колонки в газете «Ведомости» и ежемесячной — в российской версии журнала «Форбс». Автор ряда книг, последняя из которых — «Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики» (М., 2009)

Образование — это более консервативная система, чем бизнес. И модернизация этой системы — непростая задача. Мы не вполне понимаем, каково истинное состояние дел в российском высшем образовании и насколько у нас много проблем. Формальные показатели говорят, что в России студентов на душу населения больше, чем в Америке. Хорошо это или плохо? А неизвестно. Множество студентов прячется в вузах от армии. И для того чтобы узнать, насколько у нас много хороших вузов, необходимо так или иначе отменить призыв. Это первый важный элемент модернизации образования.

То, что качественных вузов в

России на самом деле очень мало, продемонстрировал, в частности, конкурс на статус национального исследовательского университета, когда оказалось не так просто отобрать двенадцать или четырнадцать вузов. На Олимпиаде мы видим, чего стоим, каждые четыре года. А в сфере образования удается закрывать глаза и убеждать себя, что все не так плохо. Способ с этим справиться — стараться выходить на внешние рынки и с выпускниками, и с образовательными программами.

Поэтому обязательно нужна интернационализация образования, чтобы к нам ехали учиться и чтобы наши выпускники или студенты ехали за границу учиться или работать. Кроме того, нужно нанимать в российские вузы иностранных профессоров и уехавших российских профессоров, а также облегчить доступ иностранных студентов к обучению и жизни в России. Иностранные студенты и сейчас едут учиться в Россию, но множество повседневных проблем не позволяют привлекать действительно хороших студентов. Кроме того, не надо отмахиваться от международных рейтингов, нужно внимательно изучать их и смотреть, что у нас не так.

Не совсем понятно, насколько выпускники российских вузов востребованы экономикой. По различным оценкам, более половины выпускников работают не по специальности — вузы готовят специалистов, которые не находят себя на внутреннем рынке. У нас много инженерных вузов, для выпускников которых нет достаточного числа рабочих мест в России. Также у нас много педагогических и медицинских вузов, производящих множество специалистов, которые не идут работать по специальности, потому что специальность плохо оплачивается.

Поэтому замечательно, что появился хотя бы один инструмент оценки качества образования —

ЕГЭ. Результаты ЕГЭ прошлого года очень четко показали, где на самом деле располагается рыночный спрос. Студенты с высоким ЕГЭ не шли в инженерные вузы. Выяснилось, что за исключением трех-четырех ведущих российских естественнонаучных и инженерных вузов остальные инженерные вузы не могли привлечь студентов с высокими баллами ЕГЭ. **Хотя мы и говорим о том, что нам не хватает рабочих и инженеров, по-прежнему платят деньги все равно экономистам и юристам, даже если они плохие специалисты.** Поэтому большая часть студентов идет учиться на экономистов и на юристов. Если в большей степени делать рынок международным, то тогда хорошие инженеры будут искать работу на глобальном рынке труда. И рано или поздно это приведет к тому, что и в России зарплаты будут подтягиваться к международному уровню, в том числе и для инженеров. Нужно ли закрывать вузы? Пусть и об этом позаботится рынок. Если университет сам зарабатывает деньги на том, что он преподает, и работодатель честно понимает, чего стоит этот диплом, то запрещать преподавать этому университету не надо. Другое дело — как тратить федеральные деньги. Тут российское правительство пошло по правильному пути, сконцентрировав ресурсы на двух десятках вузов. Это не так мало. **Если у нас хотя бы три-четыре национальных исследовательских университета войдут в первую сотню международных рейтингов, это уже будет огромным достижением.** Во многих европейских странах речь идет о двух-трех университетах, которые могут на равных конкурировать с ведущими пятьюдесятью американскими. Я надеюсь, что через двадцать лет в России таких университетов будет десять. Но для этого нужно очень много работать. ■

Специально для РЖ